

Императорский внук, конечно, был умен и сообразителен, но, в конце концов, он был пятнадцатилетним подростком, более того, подростком, которого все привыкли бояться, он не встречал ни малейшего непослушания. Можно было назвать его капризным, потому что один поворот его головы означал, что кому-то не повезло. Можно было назвать его непоследовательным, потому что его переменчивое настроение могло решить судьбы многих людей.

Если кто-то не боялся его и отвечал острым языком, он не знал, как реагировать кроме гнева. Это относилось и к дворцовой горничной, и к чиновнику Восточного дворца, поплатившимся за его потерю самообладания.

Лин Цзин Шу внешне проявила смирение и спрятала насмешки под маской почтения, он даже не мог найти повода для гнева!

Императорский внук сжал тонкие губы, на его лице не было никаких лишних эмоций:

- Вы хорошо знаете, когда продвигаться вперед, а когда отступить, - его голос был нейтральным, в нем не было слышно ни малейшего гнева.

Ван Тонг горько посетовал в душе.

Лин Цзин Шу, похоже, не заметила скрытого гнева императорского внука. Смирненно и вежливо она сказала:

- Мы с братом уйдем, чтобы не нарушать хорошее настроение Его Высочества.

Императорский внук сохранял равнодушное выражение:

- Этот принц отпускает вас.

Все видели, что Его Высочество императорский внук был очень недоволен.

Невидимое давление заставило людей задыхаться. Как будто воздух застыл и перестал двигаться.

Лин Цзин Шу улыбнулась и, взяв Лин Сяо, развернулась и ушла.

Несмотря на то, что она ушла первой, всем было ясно, что тот, кто только что проиграл этот бой, была не она.

Цзян Чэнь и Лин Цзи быстро переглянулись, и оба увидели беспомощную улыбку в глазах друг

друга. Лин Цзи собрался с духом и извинился:

- Ваше Высочество, А-Шу родилась в Динчжоу, прожила там всю жизнь и редко выходила из дома. Она привыкла к своенравному характеру бабушки и потеряла чувство меры, вызвав недовольство Вашего Высочества. Пожалуйста, не обращайтесь на нее внимания.

Это конец□ Как можно такое советовать?!

Разве не ясно, что они все были свидетелями его поражения? Сердце Его Высочества так высокомерно и самонадеянно, его гордость была задета!

Спина Ван Тонга покрылась холодным потом. Несколько капель стекло по лбу на глаза, заставляя его сморгнуть их.

- Ван Тонг, у тебя песок в глазах? Или судороги? - холодный голос императорского внука резко зазвучал в его ушах.

Понятно. Этот огонь не бросился на семью Лин, но сжег его, невинную рыбу у пруда.

Ван Тонг вздохнул в своем сердце, его тело отреагировало на шаг быстрее, чем разум. Он тотчас же со стуком преклонил колени:

- Это вина подчиненного, прошу Вашего Высочества о наказании.

Императорский внук посмотрел на него с улыбкой:

- О? Где ты ошибся?

- Подчиненный, сжимая глаза, потерял достоинство охранников Восточного дворца и должен быть наказан. В качестве примера! - уста Ван Тонга были очень скользкими, но отношение к греху было весьма искренним.

Императорский внук слегка поморщился:

- Видя твоё искреннее раскаяние, штраф будет немного легче. В течение половины дня драить палубу.

Глава охранников Восточного дворца стоит на коленях, намывая доски, это слишком стыдно!

Ван Тонг тяжело вздохнул, но не смел показать ни малейшего колебания и сразу же поблагодарил:

- Благодарю Ваше высочество, что не казнили.

Лин Цзи, Цзян Чэнь, Лин Цзин Ян: «.....»

После предыдущей неудачной попытки госпожа Цзян не осмеливалась даже нахмурить брови перед лицом Его Высочества. Лин Цзи, набравшись смелости, произнес:

- Ваше Высочество, корабль должен быть уже готов к отплытию. Мы тоже просим разрешения удалиться.

Императорский внук слабо вздохнул, отпуская их.

Лин Цзи с женой и Лин Цзин Ян отступили в холодном поту.

- А-Шу, тебя снова обидели за меня, - вернувшись в каюту, Лин Сяо, сдерживавшийся всю дорогу, не мог дождаться, чтобы обвинить себя, - Если бы не я, тебе не нужно было бы открывать рот, чтобы просить кого-то, и ты бы не страдала от оскорбления императорского внука.

Лин Цзин Шу улыбнулась и слегка похлопала Лин Сяо по плечу:

- Сяо, на этот раз ты ошибаешься. Человек, который сейчас дуется, вовсе не я, а благородный и капризный императорский внук.

Лин Сяо все еще хмурился:

- Я знаю, что ты можешь ответить ему и отбиться. Он не хочет помогать, но все равно издевается - это не что иное, как высочайший цинизм.

Этот момент смущения был глубоко запечатлен в его сердце, вероятно, он никогда не забудет его в этой жизни.

Лин Цзин Шу усмехнулась и медленно сказала:

- Его Высочество внук дуется и сердится, но не может выплеснуть ярость. Подумай об этом и настроение сразу улучшится.

Лин Сяо подумал и ухмыльнулся. Но через мгновение он с некоторым беспокойством прошептал:

- А-Шу, что, если этот императорский внук слишком злопамятный? Что делать, если он

воспользуется возможностью, чтобы создать нам проблемы в будущем?

Говоря такие слова он действительно был расстроен. Существует целый мир различий в статусах, и это, несомненно, правда, что он может пошевелить пальцем и позволить близнецам страдать.

Тон Лин Цзин Шу все еще был спокойным и безразличным:

- Будь уверен. Наследный принц сейчас слаб и медленно лечится. Императорский внук должен заботиться о Восточном дворце, чтобы защитить его от явных и скрытых стрел, научиться управлять политическими делами, иметь дело с кучей злонамеренных спекуляций. У него нет времени, чтобы создавать нам проблемы.

Кроме того, по ее мнению, этот императорский внук, хоть и слишком вспыльчив, но не склонен к истерике на людях, и должен держаться отстраненно.

Она только что устроила это намеренно. Во-первых, чтобы выйти из ситуации, а во-вторых, чтобы испытать его характер. Более важно было использовать этот вопрос, чтобы углубить впечатление о ней в его сердце.

Она хочет, чтобы он увидел ее проницательность и острый ум, чтобы в будущем она могла полагаться на силы Восточного дворца и взять реванш. В противном случае, какими еще талантами надо обладать, чтобы обратить на себя внимание Его Высочества?

Конечно, эти тайные мысли она не должна говорить Лин Сяо.

- В течение следующих нескольких дней мы будем прятаться немного дальше, чтобы не встречаться с ним, - Лин Цзин Шу улыбнулась, чтобы успокоить Лин Сяо, - Он никогда не побежит к нашему кораблю, чтобы найти нас.

Это тоже правда.

Лин Сяо кивнул и улыбнулся:

- Хорошо, осталось еще несколько дней до столицы. К тому времени мы будем жить в доме старшего дяди, и у нас не было возможности общаться с Его Высочеством. Со временем он, естественно, забудет об этом случае.

Лин Цзин Шу с облегчением произнесла:

- Да, мы больше не увидимся.

Как это возможно?

Просто подождите, пока она не прощупает характер и слабости этого императорского внука, а затем найдет подходящую возможность, чтобы приблизиться к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/29394/684397>